

Раздел V.

Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи

В Разделе «Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи» размещаются работы ученых, аспирантов, соискателей, специалистов-практиков по проблемным вопросам налогообложения (как экономики налогов, так и налогового и финансового права), а также публикации по смежным отраслям знаний.

Романовский Роман Евгеньевич

Магистрант Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (УрГЮУ)

Romanovsky Roman Evgenievich

Master's student at Ural State Law University named after V.F. Yakovleva

Соотношение общих антиуклонительных норм в национальном (на примере статьи 54.1 НК РФ) и международном (РРТ) налоговом праве: проблемы применения и пути гармонизации

The relationship between general anti-evasion rules in national (using Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation as an example) and international (PPT) tax law: problems of application and ways of harmonization

Аннотация: в статье исследуется проблема конкуренции между национальными и международными антиуклонительными нормами в сфере трансграничного налогообложения. На примере российской статьи 54.1 НК РФ и международного Principal Purpose Test (PPT) анализируются различия в подходах к злоупотреблению налоговыми правами и структурами, направленными на уклонение от налогообложения или минимизацию налоговых обязательств. Выявлены ключевые методологические противоречия: критерии оценки, юридические последствия, приоритетность.

Автор обосновывает необходимость разграничения сфер применения GAAR (общих антиуклонительных правил) и предлагает меры для минимизации правовой неопределенности, включая гармонизацию подходов и учет международных стандартов при оценке трансграничных операций.

Ключевые слова: международное налоговое право, антиуклонительные правила, общее антиуклонительное правило, тест основной цели, соглашения об избежании двойного налогообложения, статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Annotation: this article examines the competing approaches of national and international anti-avoidance rules in the context of cross-border taxation. Using Article 54.1 of the Russian Tax Code and the international Principal Purpose Test (PPT) as examples, it analyzes the differences in the interpretation of abuse of tax rights and structures aimed at tax avoidance or minimizing tax liabilities.

The author justifies the need to distinguish the scopes of application of GAAR (General Anti-Avoidance Rules) and proposes measures to minimize legal uncertainty, including the harmonization of approaches and the consideration of international standards when assessing cross-border transactions.

Key words: international tax law, anti-avoidance rules, general anti-avoidance rule, principal purpose test, double tax treaties, Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation

Введение

На современном этапе глобализации экономики наблюдается устойчивый рост объема трансграничных операций, что закономерно приводит к увеличению числа налоговых обязательств у участников международного экономического оборота. Данная тенденция обуславливает необходимость применения не только национальных, но и международных налоговых норм, регулирующих соответствующие правоотношения.

Количество судебных дел, связанных с злоупотреблением нормами международного налогообложения, продолжает увеличиваться. Значительная часть таких дел затрагивает вопросы применения общих антиуклонительных норм (General Anti-Avoidance Rule, далее – GAAR) при осуществлении трансграничных операций. Превентивный анализ позволяет выявить, что в таких делах могут применяться как национальные, так и международные механизмы, направленные на противодействие уклонению от налогообложения.

Вместе с тем возникает проблема конкуренции национальных и международных антиуклонительных норм при их применении к трансграничным правоотношениям. Различие в подходах к квалификации создает различные налоговые последствия и риски неоднозначного толкования, что может привести к произвольному доначислению платежей из-за правовой неопределенности для налогоплательщиков и налоговых агентов.

Целью исследования является анализ соотношения общих антиуклонительных норм в национальном (на примере статьи 54.1 НК РФ) и международном (на примере Principal Purpose Test, далее – PPT) налоговом праве, а также выработка предложений по гармонизации норм при регулировании трансграничных операций.

I. Проблемы применения.

1. Правовое отличие: понятия, критерии и последствий применения национальных и международных общих антиуклонительных норм.

Современные антиуклонительные механизмы в налоговом праве формируются под влиянием двух взаимосвязанных, но не всегда согласованных систем регулирования: национального законодательства (статья 54.1 НК РФ) и международных стандартов (PPT). Несмотря на общую цель противодействия недобросовестным практикам уклонения от налогообложения, данные инструменты существенно различаются по ряду аспектов.

1.1. Понятие и критерии.

Статья 54.1 НК РФ фактически представляет собой разновидность общего антиуклонительного правила (GAAR), что позволяет налоговым органам оспаривать сделки, которые формально соответствуют закону, но направлены на уклонение от налогообложения. Этот подход позволяет обеспечить правовую определённость, ведь он исключает ситуацию, когда сделки, имеющие явную экономическую цель, могут быть признаны уклоняющимися от налогообложения. Статья 54.1 НК РФ действует как инструмент против злоупотреблений правом, что имеет сходство с применением GAAR в международной практике, однако эти подходы не являются тождественными.

В национальном праве в статье 54.1 НК РФ ключевым критерием является «пределы осуществления прав», что соответствует подходу, основанному на оценке деловой цели сделки, в отличие от прежней концепции «необоснованной налоговой выгоды», используемой в судебной доктрине.

Соответственно, для применения статьи 54.1 НК РФ ключевым является анализ основной (деловой) цели сделки, то есть «единственной основной цели совершения сделки», что является основой для определения правомерности действий налогоплательщика в рамках данной нормы.

Вместе с тем в международном налоговом праве (PPT) акцент смешен на анализе одной из основных целей (one of the principal purposes): «независимо от любых положений налогового соглашения, на которое распространяется настоящая Конвенция, льгота в соответствии с налоговым соглашением, на которое распространяется настоящая Конвенция, не предоставляется в отношении вида дохода или капитала, если, принимая во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, есть основания полагать, что получение такой льготы было **одной из основных целей какой-либо структуры или сделки**, которые прямо или косвенно привели к этой льготе, если только не было установлено, что предоставление такой льготы в этих обстоятельствах будет соответствовать объекту и целям соответствующих положений налогового соглашения, на которое распространяется настоящая Конвенция¹.

Особенность GAAR в виде PPT в соглашениях об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН) это формулировка: «независимо от любых положений налогового соглашения», которая дает основания применять данное общее антиуклонительное правило даже при наличии специального. Так, например, если на соглашение распространяются и тест основной цели, и упрощенное положение об ограничении льгот (LOB), а условия последнего выполнены, то в предоставлении льгот по соглашению все равно может быть отказано, если не выполняются требования теста основной цели².

По мнению многих авторов (российских и зарубежных), это серьезно усложняет получение льгот: самый разрушительный элемент конструкции PPT - низкий порог злоупотребления положениями СИДН (одна из основных целей сделки, а не главная или преобладающая)³.

Как отмечает Николаев А.В., если посмотреть на примеры из судебной практики, которые приводит ФНС России, становится видно, что поведение

¹ OECD, Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI), Article 7; эквивалентно: OECD, Model Tax Convention on Income and on Capital (2017), para. 9 of Article 29

² Килинкарова Е.В. Об условиях применения льгот по российским соглашениям об избежании двойного налогообложения // Закон. 2023. N 11. С. 83 - 89.

³ Хаванова И.А. Диагностика налоговой выгоды в национальном и международном праве (методологические аспекты) // Налоги. 2021. N 1. С. 36 - 40.

налогоплательщиков, считающееся допустимым по Комментарию к пункту 9 статьи 29 Модельной Конвенции ОЭСР, скорее всего, не будет признано правомерным в российской практике⁴. Это связано с тем, что российская практика не учитывает ключевые критерии, важные для применения договорного теста основной цели (РПТ).

В свою очередь, статья 54.1 НК РФ не ограничивается исключительно вопросами правомерности предоставления налоговых льгот и не является нормой, регулирующей только их применение. Она охватывает более широкий спектр ситуаций, связанных с правомерностью налоговых операций.

В соответствии с положениями статьи 54.1 НК РФ, налогоплательщик не вправе уменьшать налоговую базу или сумму налога, если сделка или операция направлены на уклонение от налогообложения путем искажения сведений, использования ложных документов или создания искусственных обстоятельств, не отражающих реальное экономическое содержание сделки.

Таким образом, в отличие от договорного РПТ, статья 54.1 НК РФ применяется не только к льготам, но и к любым сделкам с признаками уклонения. Она направлена на противодействие любым формам искусственного снижения налоговой нагрузки, выходящим за рамки реальной экономической деятельности.

В таких условиях выявляется принципиально иной регуляторный подход: если РПТ оценивает цели использования соглашений, то российская норма контролирует соответствие операций их фактическому содержанию. Подобное расхождение в критериях приводит к тому, что даже правомерные с точки зрения международных стандартов структуры могут признаваться неправомерными в российской практике.

1.2. Правовая оценка и последствия применения статьи 54.1 НК РФ и теста основной цели.

Сравнительный анализ статьи 54.1 НК РФ и теста основной цели позволяет выявить различия не только в основаниях квалификации налоговых злоупотреблений, но и в характере правовых последствий их установления.

В российском налоговом праве нарушение положений статьи 54.1 НК РФ влечет восстановление действительного налогового обязательства и доначисление налогов, пеней и штрафов. Налоговые органы вправе корректировать налоговые обязательства на основании выявления факта искажения сведений, использования недостоверных документов или осуществления сделок, не имеющих разумной экономической цели. Основанием для пересмотра налоговых последствий служит установление того, что действия налогоплательщика выходят за пределы осуществления прав, предусмотренных законодательством.

В международном регулировании применение РПТ направлено на отказ в предоставлении налоговых льгот по СИДН. Сам по себе РПТ не устанавливает последствий в виде взыскания дополнительных сумм налога, пеней или штрафов: его функция ограничивается прекращением применения договорных налоговых преференций. Однако отказ в предоставлении льгот приводит к восстановлению обычного налогового режима, предусмотренного национальным законодательством, что, в свою очередь, может повлечь возникновение обязанности

⁴ Николаев А.В. Договорной principle purpose test и правило деловой - (основной) цели для трансграничных доходов в российском налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. N 4

по уплате недоплаченных налогов, начислению пеней и, при наличии оснований, привлечению к налоговой ответственности в соответствии с внутренним правом соответствующего государства.

Таким образом, статья 54.1 НК РФ предусматривает комплексную правовую реакцию на выявленные налоговые злоупотребления в рамках национальной системы, тогда как РПТ выступает механизмом защиты целей международных соглашений, опосредованно влияя на налоговые обязательства через действия национального законодательства. При этом различие стандартов доказывания («основная цель сделки» против «одной из основных целей») предопределяет большую строгость применения РПТ и потенциально более широкий охват ситуаций налогового злоупотребления на международном уровне.

1.3. Международные налоговые договоры как источник национального права.

С точки зрения доктрины международного и конституционного права, тест основной цели де-юре является частью национального правового поля Российской Федерации, что обусловлено следующими правовыми основаниями:

Во-первых, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России составляют неотъемлемую часть её правовой системы. Более того, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом, применяются нормы международного договора (принцип приоритета).

Стоит отметить, что ни в Модельной конвенции ОЭСР, ни в большинстве действующих СИДН государства отдельно не оговаривают применимость внутренних правил в контексте регулируемых двусторонних договоренностей.

Во-вторых, необходимо учитывать фактическую имплементацию РПТ в российскую налоговую систему. Российская Федерация присоединилась к Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения⁵ (заключена в г. Париже 24 ноября 2016, далее - многосторонняя Конвенция, MLI) в 2019 году, которая включает РПТ (статья 7 многосторонней Конвенции). После ратификации конвенции, вступления её в силу и соответствующего начала применения РПТ стал обязательным элементом применения налоговых соглашений, подпадающих под действие MLI (т.н. минимальный стандарт)⁶.

Представляется важным соотношение РПТ и статьи 54.1 НК РФ в контексте имплементации первого с учетом принципа приоритета.

Как было указано, РПТ применяется только к операциям с иностранным элементом, подпадающим под действие соглашений об избежании двойного

⁵ Ратифицирована Федеральным законом от 01.05.2019 № 79-ФЗ с оговорками и заявлениями, вступила в силу 1 октября

⁶ Согласно Информационному сообщению Минфина России «О начале применения Многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения», положения многосторонней Конвенции применяются с 1 января 2021 года в отношении некоторых государств, с которыми РФ имеет СИДН; в отношении налога у источника многосторонняя Конвенция начинает применяться с 1 января 2021 года; в отношении иных налогов - с 1 января 2022 года.

налогообложения. В свою очередь, статья 54.1 НК РФ регулирует все налоговые отношения, включая внутренние операции.

В случае конкуренции норм (например, при оспаривании трансграничной сделки) приоритет, на наш взгляд, следует отдавать положению о teste основной цели, поскольку международный договор имеет более высокую юридическую силу по отношению к федеральному закону в соответствии со статьей 15 Конституции РФ.

Более того, как отмечает профессор Д.В. Винницкий: «если каждое из взаимодействующих государств будет в сфере действия международного налогового договора стремиться применить свои собственные внутригосударственные механизмы противодействия уклонению от налогообложения, то это приведет к тому, что положения договора утратят какую-либо определенность, т.е. каждая из сторон соглашения будет интерпретировать их автономным образом или вообще будет отказываться их применять, ссылаясь на применяемые во внутригосударственной практике антиуклонительные инструменты»⁷.

Таким образом, РПТ, будучи международным стандартом, де-факто и де-юре интегрирован в российскую правовую систему через:

1. конституционный принцип приоритета международных договоров;
2. ратификацию МЛІ;
3. прямое действие в отношении СИДН.

Вышеуказанное означает, что национальные общие антиуклонительные нормы и РПТ применяются в едином правовом поле, но РПТ обладает большей юридической силой в вопросах трансграничного налогообложения и, следовательно, имеет приоритет при разрешении споров.

Напротив, широкая сфера применения статьи 54.1 НК РФ потенциально затрагивает сделки, которые в международной практике могли бы считаться легитимными, что влечет необходимость тщательной проработки структур и углубленного анализа каждой конкретной сделки. В итоге это увеличивает как правовые, так и финансовые риски для налогоплательщиков и налоговых агентов.

Выявленные противоречия свидетельствуют о недостаточной правовой определенности в вопросах разграничения сфер применения национальных и международных антиуклонительных механизмов.

Вместе с тем, стоит отметить, что автор не считает недопустимым в целях противодействия уклонению от уплаты налогов применение к правоотношениям по СИДН руководящих принципов национального права, а также специальных антиуклонительных норм (SAAR), предусмотренных налоговым законодательством государств.

Напротив, анализируется именно конкуренция в применении общих антиуклонительных правил (GAAR) в целях исключения двойного регулирования правоотношений по СИДН и обеспечения правовой определенности и прозрачности, в том числе для обеспечения превентивной возможности добросовестного налогового планирования международных операций и структур, а также правомерности налоговых последствий в случае их нарушения.

⁷ Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.

II. Пути гармонизации.

2. Риски двойного регулирования.

Как было отмечено ранее, существуют риски формирования правоприменительной практики в части противодействия уклонению от налогообложения в трансграничном контексте с проблемой правовой конкуренции между нормами национального законодательства Российской Федерации и договорным тестом основной цели, имплементированным в российское право через многостороннюю Конвенцию.

2.1. Методологическая несовместимость конструкции статьи 54.1 НК РФ и теста основной цели.

Статья 54.1 НК РФ по своей правовой природе является инструментом квалификационного контроля над действиями налогоплательщика в рамках внутренней юрисдикции. Исходя из судебной практики, она зачастую строится на концепции «необоснованной налоговой выгоды» и принципе «приоритета существа над формой», когда установлено отклонение от хозяйственной цели сделки или искажение сведений о фактах хозяйственной жизни. В то же время РПТ является элементом международного договорного права, действующим в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения и направленный на блокирование *treaty shopping* и использование соответствующих положений СИДН исходя из его объекта и целей.

Методологическая несовместимость заключается в различии правовых систем, в частности, статья 54.1 НК РФ основана на формальных критериях недостоверности и экономической необоснованности, тогда как РПТ предполагает субстантивный тест, требующий оценки мотивации налогоплательщика при заключении сделки, включая субъективный элемент: наличие одной из основных целей в виде получения налоговой выгоды.

Таким образом, одновременное применение этих норм без формально-определенного разграничения приводит к дублированию оценки с различных методологических позиций, создавая правовую неопределенность.

2.2. Предложения по гармонизации подходов.

Для минимизации правовой неопределенности и формирования единой правоприменительной практики важно разработать меры, направленные на гармонизацию подходов к применению общих антиуклонительных норм на национальном и международном уровнях. Приоритетной мерой в данном контексте выступает уточнение сферы применения GAAR в национальном праве с учётом договорного теста основной цели.

Во-первых, необходимо внедрить критерии для разграничения ситуации, когда применяется российская статья 54.1 НК РФ, а когда — договорный тест основной цели, чтобы избежать двусмыслиности и формирования судебной практики, основанной на различных оценочных принципах. Важно учитывать, что, хотя обе нормы направлены на пресечение злоупотреблений правами, подходы к их

применению имеют существенные различия, особенно в части оценки основной цели сделки.

Во-вторых, следует развить подход к гармонизации применения этих норм в трансграничных операциях, чтобы гарантировать соблюдение международных налоговых стандартов, сохраняя при этом ясность для налогоплательщиков.

В завершение, в целях совершенствования правоприменительной практики необходимо регулярно учитывать и адаптировать национальные нормы в соответствии с развитием международных стандартов ООН и ОЭСР, включая положения проекта BEPS. Это позволит добиться более согласованного регулирования налоговых отношений, что позволит снизить риски правовой неопределенности и создать условия для создания предсказуемых правовых условий осуществления международного налогового планирования, соответствующего принципам добросовестности.

Пристатейный библиографический список:

1. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.
2. Килинкарова Е.В. Об условиях применения льгот по российским соглашениям об избежании двойного налогообложения // Закон. 2023. N 11. С. 83 - 89.
3. Николаев А.В. Договорной principal purpose test и правило деловой - (основной) цели для трансграничных доходов в российском налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. N 4.
4. Хаванова И.А. Диагностика налоговой выгоды в национальном и международном праве (методологические аспекты) // Налоги. 2021. N 1. С. 36 - 40.
5. OECD. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI). - 2017. - Article 7.
6. OECD. Model Tax Convention on Income and on Capital. - 2017. - Para. 9 of Article 29.
7. Федеральный закон от 01.05.2019 N 79-ФЗ “О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения”.

Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

Уважаемые авторы!

Редакция журнала «Налоги и финансовое право» напоминает вам, что с 1 декабря 2015 года журнал «Налоги и финансовое право» вышел из состава аккредитованных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Обращаем ваше внимание, что это никак не сказалось на партнерских отношениях с компаниями «Гарант», «КонсультантПлюс» (в этих правовых системах вы всегда сможете увидеть наш журнал и свои статьи).

Редакция журнала
«Налоги и финансовое право»
(343) 350-12-12

Раздел 1. Сведения о журнале «Налоги и финансовое право»

1. Журнал «Налоги и финансовое право» зарегистрирован в Роскомнадзоре. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81596 от 19 августа 2021 г.

2. Главный редактор журнала «Налоги и финансовое право» — Аркадий Викторович Брызгалин.

3. Периодичность выхода: 1 номер ежемесячно.

4. Каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» содержит 1-2 основные темы.

5. Кроме этого, в каждом номере присутствуют постоянные рубрики: «Теория и практика налогообложения и финансовое право», «Актуальные вопросы судебной практики по налоговым спорам» и ряд других рубрик. Редакция журнала оставляет за собой право корректировать и дополнять список постоянных рубрик.

6. Материалы, как правило, готовятся сотрудниками Группы компаний «Налоги и финансовое право».

7. В каждом номере журнала «Налоги и финансовое право», независимо от тематики, размещен раздел, в котором публикуются авторские материалы (статьи) сотрудников Группы компаний «Налоги и финансовое право», а также сторонних авторов, направляющих свои работы для публикации: «Теория и практика налогообложения и финансовое право».

Раздел 2. Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

1. Статьи сторонних авторов принимаются в каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» (см. п. 7 «Сведения о журнале «Налоги и финансовое право») в рубрику «Теория и практика налогообложения и финансового права».

2. Рубрика «Теория и практика налогообложения и финансового права» размещена в открытом доступе на нашем сайте в архиве журнала «Налоги и финансовое право» (<http://www.cnfp.ru/izdatelstvo/archive>).

3. Редакция не уведомляет авторов об этапах прохождения статьи от получения до публикации, однако редакция может дать устный ответ на вопрос: «На каком этапе рассмотрения находится статья автора». Телефон редакции (343) 350-11-62.

4. Редакция оставляет за собой право отбирать к публикации только те статьи, которые соответствуют общей теме издания: налоговое и финансовое право.

5. Редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, содержащие ошибки и опечатки, поскольку не корректирует и не редактирует авторские статьи.

6. Редакция оставляет за собой право не публиковать статьи, содержание которых затрагивает честь и достоинство третьих лиц, а также имеет информацию и рекомендации сомнительного характера.

7. Автор обязан в письменном виде уведомить редакцию, что представленная статья нигде ранее не была опубликована (оформляется соглашение о передаче права на публикацию статьи).

8. Статья не может быть опубликована без ссылки на автора.

9. Автор, прислав в журнал «Налоги и финансовое право» свою статью, соглашается с тем, что она может быть опубликована в журнале «Налоги и финансовое право», а также в электронной версии журнала «Налоги и финансовое право», включена в электронные базы данных («Гарант», «КонсультантПлюс»), размещена на сайте Группы компаний «Налоги и финансовое право» и включена в рассылки, которые готовит Группа компаний «Налоги и финансовое право».

10. Автор вправе еще где-либо опубликовать свою статью, уже вышедшую в журнале «Налоги и финансовое право», но с предварительного согласия Редакции, при этом ссылка на первую публикацию в журнале «Налоги и финансовое право» обязательна.

11. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается, за исключением материалов, подготовленных по заказу Редакции.

12. По факту публикации статьи в журнале «Налоги и финансовое право» автору статьи высылается по электронной почте номер журнала (pdf-формат), в котором опубликована статья.

13. Соблюдение организационных и технических требований, предоставление анкеты и соглашения о передаче права на публикацию статьи обязательны (образцы анкеты и соглашения можно найти на этой странице).

Раздел 3. Организационные и технические требования к статье

1. Объем статьи: не более 10 страниц формата А4; интервал между строк 1,5; размер букв 12.

2. Статья оформляется в формате MS Word.

3. Статья должна содержать следующие информационно-сопроводительные данные (оформляются в начале статьи после заголовка): **Фамилия Имя Отчество** (полностью), **фотография** (высылается отдельным файлом), **должность**, **место работы**, **город проживания**, **аннотация к статье** до 150 слов на русском и английском языках, **ключевые слова** к статье на русском и английском языках, **приставной библиографический список**.

4. Выслать текст статьи можно по электронной почте: cnpf@cnpf.ru. Текст в указанном формате отдельным файлом + фотография + заполненная и подписанная анкета (скан-копия) + заполненное и подписанное соглашение о передаче права на публикацию статьи (скан-копия).

5. Анкету и соглашение заполняют и подписывают все авторы (соавторы).

6. Если текст содержит схемы, рисунки и графики, просим согласовать формат с техническим редактором журнала «Налоги и финансовое право» Напалковым Алексеем Васильевичем cncfp@cncfp.ru или по тел. (343) 350-12-12, 350-15-90.

7. Представленный авторский текст статьи не корректируется и не редактируется.

Все материалы, высланные в адрес редакции, не возвращаются.

8. Редакция не принимает к рассмотрению статьи, если не выполнены организационные и технические требования к статье (раздел 3, пункты 1-7).

Формы анкеты и соглашения размещены здесь:

<http://www.cncfp.ru/izdatelstvo/usloviya-publikacii>

НАЛОГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ предприятий, организаций и граждан

Группа компаний
**«НАЛОГИ И ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО»**

- **защита** налогоплательщика в налоговых и судебных органах
- **анализ** обоснованности актов налоговых органов
- налоговый **консалтинг** (консультации, экспертизы, заключения)
- **защита** от санкций по валютному и таможенному контролю
- хозяйственные **споры** любой сложности
- Налоговый клуб
- общий **аудит**

Наш адрес:

620133, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77, 4 этаж.

Тел./факс: (343) 350-11-62, 350-12-12.

www.cncfp.ru E-mail: cncfp@cncfp.ru